

Полные 2 фунта, без всяких добавок, и это было мясо белого медведя, которое само по себе плотное и сытное.

Обычно он не съедал столько, но, погруженный в свои мысли, незаметно съел всё, и теперь его желудок был переполнен.

Что касается Цао, то он, не имея в племени старших, которые бы о нём заботились, жил в тяжёлых условиях и привык голодать.

Он никогда не знал, будет ли у него следующая еда, и потому привык переедать.

Когда белого медведя принесли в племя, Цао, не имея соли, боялся, что мясо испортится, и решил съесть всё, что ему досталось.

Это было около 10 фунтов мяса белого медведя, и даже после жарки оно уменьшилось до 8 фунтов.

Цао ел до тех пор, пока глаза не начали закатываться, но всё равно продолжал есть.

Цзин Цюй, наблюдая за этим, был напуган, боясь, что тот подавится, и быстро остановил его, дав проглотить пилюлю для пищеварения.

Узнав причину, он почувствовал глубокую жалость.

Немного подумав, он обменял оставшееся мясо на соль.

Цао был смущён, но с радостью согласился помочь Цзин Цюю, собирая траву для крыши туалета, работая очень усердно.

Слишком наевшись, Цзин Цюй встал:

— Я пойду к ручью.

Жрец подумал:

— Пусть Бэй пойдёт с тобой.

Днём они с Бэй строили туалет, и основную работу выполняла именно она.

Цзин Цюй только помогал, но и так устал, и хотя Бэй была воином, она, вероятно, тоже была не в лучшей форме.

Жрец беспокоился, что с ним что-то случится, но Цзин Цюй улыбнулся:

— Я возьму с собой Цао.

Большая пещера, служившая общим жилищем для детей и старейшин племени, по-прежнему была в ужасном состоянии.

Стоя у входа, Цзин Цюй почувствовал зловоние, и даже воздух казался грязным. Он сморщился, прикрывая нос.

Как только у него появится время, он обязательно наведёт здесь порядок!

Цао и Шуй сидели в углу, разговаривая о пилюле для пищеварения, которую Цзин Цюй дал Цао. Она была очень вкусной.

Шуй не верил, ведь это было лекарство, а лекарства никогда не бывают вкусными, как та вода с ягодами мелии, которую они только что пили.

Она была очень неприятной на вкус, и после неё язык переставал слушаться.

К тому же живот болел, но, к счастью, боль быстро проходила, и они привыкли терпеть.

Увидев Цзин Цюй у входа, они быстро выбежали из пещеры.

Их глаза сияли, когда они смотрели на него:

— Цзин, ты ищешь нас?

Для Цзин Цюй дети выглядели на семь-восемь лет, но, учитывая, что Е, такой высокий, был всего лишь пятнадцатилетним, их реальный возраст, вероятно, был меньше.

Когда Цзин Цюй только прибыл, они были истощены до костей и выглядели ужасно.

За последние пару дней, благодаря хорошему питанию, они немного поправились, и их тела были чистыми.

Похоже, у них не было звериных шкур, и они обернули свои бёдра листьями Мянмянь, что выглядело довольно мило.

Цзин Цюй кивнул:

— Пойдёмте со мной к ручью.

Ведя Цао и Шуй, Цзин Цюй пошёл вдоль ручья.

Ручей был то глубоким, то мелким, а путь — то узким, то широким. В самом широком месте он достигал пяти метров, что, вероятно, было связано с сезоном дождей.

В сезон засухи уровень воды, скорее всего, снизился бы, но ручей не пересох бы, обеспечивая племя минимальным количеством воды.

Пройдя немного вдоль ручья, Цзин Цюй остановился:

— Здесь будет хорошо.

Ручей разделялся на два потока, один из которых тек по наклонному камню.

Затем он падал на землю, близко к дороге, так что воду можно было легко набрать.

Расстояние, которое вода проходила по камню, составляло около трёх метров, что было достаточно для фильтрации воды.

Убедившись в выборе места, Цзин Цюй, размышляя о том, как начать работу, повёл детей обратно.

Вернувшись в племя, Цзин Цюй остановил Цао:

— Помоги мне кое с чем.

Цао энергично кивнул:

— Конечно!

Цзин Цюй указал на экскременты:

— Ты с Шуй уберите это, и я дам вам звериные шкуры.

У Цао загорелись глаза:

— Правда?!

Цзин Цюй кивнул:

— Конечно.

Цао тут же присел, собираясь взять экскременты руками.

Цзин Цюй быстро поднял его, строго отругав:

— Не трогай руками! Завтра я дам тебе инструменты.

Он отправил Цао и Шуй спать, а сам вернулся в пещеру, где нашёл четыре подходящих сухих деревянных обломка.

Он срезал острые края костяным ножом и слегка отшлифовал их, сделав два простых зажима.

Затем он сплёл из соломы маленькую корзинку с ручкой, чтобы завтра дать её Цао и Шуй.

Закончив, он больше не чувствовал тяжести в желудке, собрал вещи и приготовился ко сну.

На следующее утро Е всё ещё не проснулся. Цзин Цюй, выпив мясной бульон в пещере Жреца, отдал зажимы и корзинку Цао.

Он подробно объяснил, что нужно выкинуть экскременты в туалет и смыть их водой, чтобы не осталось следов.

Когда Цао кивнул, показывая, что понял, Цзин Цюй вышел с Бэй к выбранному месту.

Цзин Цюй встал на камень и объяснил Бэй:

— Отсюда.

Он указал на верхнюю часть камня и провёл линию вниз:

— И до сюда, нужно выдолбить канал. Ширина должна быть около 50 см, примерно такая, а глубина — 20 см. Если будет сложно, можно сделать немного меньше. В середине нужно сделать три углубления с обеих сторон, чтобы закрепить деревянные планки, вот здесь, здесь и здесь, глубиной примерно такой.

Он планировал, что фильтрованная вода будет использоваться для мытья овощей и приготовления пищи.

Для обработки шкур и купания они будут использовать воду в старом месте, чуть ниже.

Это было бы удобно и гигиенично.

Бэй, прищурившись, посмотрела на место, где текла вода, запоминая его слова:

— Хорошо.

Цзин Цюй улыбнулся:

— Тогда начни, а я пойду подготовлю древесный уголь.

Простое фильтрующее устройство состояло из четырёх слоёв. Верхний слой был из гальки, которая фильтровала крупный мусор, например, ветки и листья.

Затем шёл слой крупного песка, который фильтровал грязь, включая яйца паразитов.

Эти два слоя можно было легко найти в ручье!

Третий слой Цзин Цюй планировал сделать из древесного угля, полученного из ветвей синего дерева.

Древесный уголь обладал отличной адсорбционной способностью, идеально подходящей для улавливания мелких примесей.

Это был уголь из священного дерева, и Цзин Цюй был уверен, что он превзойдёт даже легендарные красный и серебряный уголь.

Качество было отличным, и адсорбция должна была быть лучше. Цзин Цюй с нетерпением ждал результата.

Самый нижний слой был из листьев Мянмянь, которые использовались для фиксации. Всё это укладывалось слоями, и внизу можно было собирать воду.

Нужно было лишь периодически менять листья и древесный уголь.

Цзин Цюй собрал древесный уголь из своей пещеры, но обнаружил, что кусочки были слишком малы, и не было способа их зафиксировать.

Они могли быть смыты водой, и та же проблема была с листьями Мянмянь.

Он задумался, но затем решил просто завернуть древесный уголь в листья Мянмянь.

Он сделал мешочки из угля, а снизу закрепил их деревянными планками.

Затем он положил сверху крупный песок, а на самый верх — гальку и мелкие камни, закрепив всё деревянными планками, чтобы избежать повреждений.

Листья Мянмянь, которые он собрал, он использовал как ткань, храня их в пещере Жреца.

Цзин Цюй взял полкорзины древесного угля и отправился в пещеру Жреца за листьями.

Войдя внутрь, он почувствовал что-то странное.

Цзин Цюй огляделся и встретился взглядом с удивлённым взглядом Е:

— Ты проснулся?!

Е, казалось, был ещё в замешательстве, но через мгновение пришёл в себя, его лицо выражало изумление:

— Я... я не умер?

Цзин Цюй поставил уголь на пол, налил воды в чашку и подал ему:

— Нет, ты жив, и это благодаря мне.

Е попытался подняться, но Цзин Цюй мягко уложил его обратно. Тяжело раненный Е не был таким сильным, как обычно.

Он был слаб и беспомощен, и Цзин Цюй одной рукой удерживал его на месте:

— Не двигайся, ты же знаешь, как сильно ты ранен? Я с трудом зашил твою рану, она ещё не зажила. Если ты её разорвёшь, я больше не буду тебя лечить. Выпей воды.

Е с трудом поднял голову и, опираясь на руку Цзин Цюя, пил воду, его глаза полны изумления.

Его ранил коготь белого медведя, и рана была настолько глубокой, что он мог видеть свои внутренности.

Как он мог выжить после такого?!

Выпив воду, Е кашлянул и посмотрел на Цзин Цюя:

— Ты спас меня?

Цзин Цюй кивнул:

— Да, я спас.

Он лениво подошёл к котлу с лекарством, зачерпнул ложку чёрной жидкости и налил её в чашку:

— Вот, выпей лекарство, а потом поспи ещё. Тебе нужно отдыхать, не двигайся, понял?

Е молчал, погружённый в мысли, всё ещё не веря, что остался в живых.

<http://bllate.org/book/16898/1556694>